

С блокнотом по одному району

1. Купань

— Расписанию-то верить можно?

— А как же! Для этого и повешено.

Оказалось, повешено не для этого. И автобус в сторону Нагорья отошёл чуть не на час позднее, чем было назначено. Вот уж поистине правильно говорят: «Торопись — садись на поезд». До Купани, где центральный посёлок Купанского торфопредприятия, можно добраться и по узкоколейке. Местные жители говорят «на паровозике». Вероятно, выражение сохранилось с тех пор, как здесь действительно работали паровозы, таскавшие составы с торфом. Теперь три вагона везёт самый обыкновенный мотовоз. И на конечной остановке, хотя нет ни вокзала, ни дежурного в красной шапке, поезд отправился точно по расписанию. Вот бы автостанции, на которой имеется целый штат, послать сюда бригаду для обмена опытом.

Через сорок пять минут поезд приходит в Купань. Здешние торфяники нынче отметили тридцатилетие своего предприятия. За эти тридцать лет столько произошло изменений, что вот просто перечислить их, и то нет никакой возможности. Можно только назвать направление этих изменений — механизация, облегчение труда, повышение его производительности. Ещё совсем недавно вся погрузка торфа велась вручную, корзинами, а работали большинство женщины, за смену каждая должна была погрузить вагон. Это 8—9 тонн. Набрать руками корзину, по доскам перенести её в вагон. Сколько этих корзин перетаскивала она за смену! Нелегко было и на других операциях. Рытьё траншей, раскорчёвка — одним словом, на большинстве операций преобладал ручной труд. Труд очень тяжёлый.

К своему тридцатилетию предприятие подошло полностью механизированным. Говорят, что сейчас осталась только одна работа, выполняемая вручную — постройка мостов через каналы на торфяных полях. Но и эта операция вот-вот будет механизирована — собираются перейти на так называемые трубчатые мосты. На Купанском торфопредприятии нет разнорабочих — здесь все специалисты: трактористы, экскаваторщики, крановщики, комбайнёры. Естественно, что и управлять всем сложным хозяйством, многочисленными процессами под силу лишь людям, подготовленным для этого специально. На всех участках практиков сменили теперь люди с дипломом техника — выпускники Калининского торфяного техникума. Мастерами работают комсомолки: Ольга Дмитриева, Лидия Тимофеева, Лидия Кириллова.

Это один из показателей прогресса на торфопредприятии. Но секретарь партийной организации рассказал и о другой стороне этого явления, стороне явно отрицательной. Дело в слишком большой текучести специалистов, и именно молодых. Явление это весьма распространённое на торфопредприятиях. И причин тому много. Тут и неустроенность быта, и недостаток культурных учреждений, и порой не совсем верное отношение руководства. В данном случае с бытом в порядке — молодым специалистам предоставляют квартиры. Есть кино, телевизор, клуб с художественной самодеятельностью. И, пожалуй, причину следует искать в недостаточной работе комсомольской организации.

На Купанском торфопредприятии комсомольская организация небольшая — тридцать два человека. Организация смешанная: в ней и работники самого предприятия, и клубные работники — одним словом, все те, кто или добывает торф, или помогает основному производству. Это уже трудность в работе секретаря. Да и к этому ещё надо прибавить разбросанность комсомольцев по участкам. Не всегда возможно и собрать их вместе. И всё же комсомольская

*Залесский, Вс. С блокнотом по одному району / Вс. Залесский // Юность. — 1963. — 27 августа; 31 августа; 7 сентября. — С. 2; 4; 4.

работа не замирает. Секретарь организации конструктор Борис Савельев с гордостью говорит о том, что их комсомольцы завоевали первенство Переславского горкома комсомола среди предприятий второй группы.

— Упор в своей работе мы делаем на идеологическое воспитание, — говорит Борис.

Что верно, то верно. Но, вероятно, надо больше поработать со своими специалистами. Можно понять секретаря — они, мол, сами воспитатели. Что ж, и воспитателей иногда надо воспитывать. Надо найти к их сердцам какие-то особые дорожки, суметь заинтересовать их работой, разжечь в них профессиональную гордость. И тогда они так прирастут к своему предприятию — клещами не оторвёшь. Слов нет — трудная работа, но чем трудней, тем больше приносит она удовлетворения. Пожалуй, следует поставить комсомольскому секретарю перед собой цель — сделать так, чтобы ни один молодой специалист не уезжал с торфопредприятия. Что ты скажешь на это, Борис Савельев?

По итогам июля Купанское торфопредприятие заняло первое место в тресте. В этом доля и комсомольцев, всей молодёжи предприятия. Значит, впрок пошла учёба, значит, не зря изучали конкретную экономику. Именно с этого года на неё сделали ставку. И изучали не отвлечённо, не вообще, а каждый вопрос разбирали на примере своего предприятия.

...Купанское — растущее, перспективное предприятие. К 1970 году добыча торфа должна на нём возрасти втрое, появятся новые механизмы, большое место займёт брикет, который начали сейчас осваивать. А у комсомольского секретаря здесь свои заботы — предприятие растёт, а организация маленькая. И здесь не сделаешь упрёка Б. Савельеву — дело в ином. В центральном посёлке в прошлом году построили новую прекрасную школу — школу-одинадцатилетку. Оборудованы мастерские, и ребята вместе с аттестатом получают рабочую специальность. Но большинство из них покидает посёлок, покидает торфопредприятие — здесь их не могут обеспечить постоянной работой, сезонность же явно не устраивает молодёжь. И это беда не только Купанского предприятия — это проблема для всех торфопредприятий. Вероятно, надо подумать над этим очень и очень серьёзно. Оставить предприятие без молодёжи никак нельзя. Сейчас это, может, и не скажется, но пройдёт десять, двадцать лет, и придётся схватиться за голову. Жить и не смотреть вперёд мы не можем.

2. Кордон Серова

В ненастную погоду кажется, что маковки вековых сосен поддерживают облака. Сосны, как мачты — высокие и прямые. Будто перенесли их с корабля и место паруса заняли зелёные, пушистые ветви. В величественных кронах посвистывает ветер. И чуть жаль, что нет теперь парусников, что не бродят по морям-океанам переславские красавицы. Когда-то такой лес был чуть ли не единственным богатством России, когда-то именно здесь Пётр Великий начал строительство русского флота. Бабушки сегодняшних сосен видели петровские корабли «Марс» и «Стольный град Прешбург», а может, на одной из них красовался флаг флота переславского — трёхцветное бело-сине-красное полотнище.

С полчаса на лесовозе пробираемся мы в чащу. Песчаная дорога золотой лентой вьётся меж деревьев, бесконечно петляет. Наконец выезжаем на делянку. Недавно Плещеевское лесничество обзавелось пилорамой и появилась новая забота — заготовка леса. А забот и так немало. Если сгруппировать все виды работ, которые ежегодно проводят в лесу, то надо назвать лесотехнические и биологические мероприятия. А вот теперь ещё и цех ширпотреба. Легко сказать — мероприятия. За словом же этим скрывается шестьдесят два вида разных работ. Только тот, кто бывает в лесу по выходным дням да в отпуске, может предположить — а что, мол, особенного в лесу делать?

Через молодые поросли осинника пробираемся к просеке, которая должна вывести нас к домику лесника. Верхушки кустарника обглоданы — лакомились лоси.

На дальний кордон провожает нас лесничий Милослав Петрович Николаев. Кажется, шагает он по просеке неторопливо, а поспевать за ним трудно. Вот он, городской шаг и шаг привыкшего к лесу человека. С виду вроде не спешит, а двигается быстро. Одним словом сказать — споро идёт. Милослав Петрович не очень разговорчив — сказывается привычка подолгу одному бывать в лесу, привычка ещё с детства. Если можно так сказать, Николаев — потомственный лесничий: и вырос в лесу, и образование получил «лесное», и работает всё время в лесу. Лес выработал у него и характер особый: спокойный, ровный. Хотя на первый взгляд Милослав Петрович и кажется мягким человеком. И ещё одна черта — внимательность. Пока мы шли до кордона,

то всё уже узнали о леснике Василии Андреевиче Серове. И то, что у него трое детей, и то, что человек он очень хозяйственный, и то, что старший сын не хочет учиться. И вот однажды Серов, вконец выведенный из терпения его двойками, сказал сыну:

— Ещё двойку принесёшь — поедешь трелевать лес.

Парень оказался верен себе, и на следующий день его табель украшала очередная плохая отметка. Отцу ничего не оставалось, как сдержать своё слово. Взял сына в лес. На самую что ни на есть тяжёлую работу.

— И думаете, парень исправился? Ничего подобного. Не хочет учиться, и хоть тут лопни.

Нам не удалось встретиться с семейством Серовых — день был хороший и все они были на покосе. Сколько раз приходилось слышать об избушках лесников! И когда лесная дорожка привела нас на поляну, посредине которой стоял отличный новый дом, даже наступило какое-то разочарование — вот тебе и избушка. Неплохая мебель, радиоприёмник.

Каждый лесник в Плещеевском лесничестве — это ещё и егерь. Егерская служба создана в 1956 году, и цель её: увеличение численности, охотничьих животных, улучшение условий их обитания и борьба с браконьерством. О браконьерах много нам рассказывал Милослав Петрович, рассказывал с болью, с гневом. Да и как может говорить об этих людях человек, который всю свою жизнь посвятил лесу, его обитателям! И самое плохое то, что браконьер не только враг животных — он враг и леса. Сколько пожаров наделали эти лесные хищники, оставляя в лесу непогашенные костры, небрежно брошенные окурки, сколько деревьев испортили эти «лихие» стрелки!

Обратно с делянки мы добирались на той же машине. Только теперь она была уже основательно нагружена. Машине очень трудно, не легче и шофёру.

Машина почти всё время идёт на первой скорости. Повороты и повороты. Но стоило только выехать на шоссе, как водитель сразу оживился. Какой-то незадачливый шофёр вёз перед нами зерно. И то ли кузов у него был худой, то ли не закрыл он его как следует — только на шоссе была широкая жёлтая полоса.

— Тоже мне сеятель нашёлся, — горько заметил наш водитель.

Дома лесников разбросаны по всему хозяйству. Вечером мы были в гостях ещё у одного егеря. Егерь этот — Евгений Трофимович Желонкин — наш старый знакомый, когда зимой мы вместе с ним делали записи для радиопередачи о пришвинских местах, о русском лесу. И у Евгения Трофимовича, как и у других лесников, полно забот. Сейчас как раз открылся охотничий сезон, появилось много браконьеров, и они отрывают массу времени. Не изжиты ещё в сознании отдельных охотников пережитки прошлого по отношению к охотничьим животным. Они рассматривают зверей и птиц как никому ни принадлежащие, которыми можно распоряжаться по своему усмотрению. Браконьеры не только враги природы, но и враги нашего социалистического общества. И вот Евгений Трофимович, которому чуть ли не каждый день приходится встречаться с этой публикой, с особой неприязнью говорит о браконьерах. И самое обидное, что среди них встречаются люди, которые по занимаемому посту сами должны воспитывать других, а тут на тебе — браконьерят. Был такой случай с директором спиртозавода из одного подмосковного города. Неудобно директору, что поймали с поличным за столь неблагоприятным занятием, стыдно, что узнает коллектив. Упрашивал егерей и так и сяк — не составлять протокола, да ничего не вышло — в лесу народ непреклонный. А сколько бы времени высвободилось у егерей, если бы не было браконьеров, сколько полезного смогли бы они сделать для зверей и птиц! И ведь выиграли бы в конечном счёте только охотники. Неужели же этого нельзя понять?

Но как ни омрачают егерскую жизнь «лесные хищники», она полна интересными событиями.

Проговорили мы с Евгением Трофимовичем допоздна, до самого часа, когда ему надо было ехать патрулировать на Сомино озеро.

3. Проблемы Сомина озера

Узкая плоскодонка, чем-то напоминающая пирогу, мчит нас по Вёксе. Путь наш лежит на озеро Сомино. Про плавание по Вёксе не скажешь: «еду, еду — следу нету». След — это чистая полоса среди заросшей реки.

В Переславском музее «Ботик», когда знакомишься с останками петровской «потешной» флотилии, обязательно увидишь один документ — письмо Петра I князю-кесарю Ф. Ю. Родановскому. Пётр писал, как переправить корабли Переславской флотилии на «большую»

воду. Караван должен был проходить по Вёксе, Сомину озеру, Нерли — на Волгу. Правда, затея эта не удалась, но речки всё же попали в историю.

Вдоволь напетляв среди низких болотистых берегов, Вёкса выплёскивает свои воды в озеро Сомино.

Хищники

Их много и все они разные. Разные по возрасту, по профессии, по снаряжению. Молодые и старые, с мотором и без мотора, местные и приезжие, с разными орудиями своего разбойного ремесла. Но имя им всем одно — браконьеры.

У охотоведа Виктора Юдина и его помощника — егеря Николая Трухачёва намётанный глаз, и едва лодка вышла на простор озера, как Виктор заложил крутой вираж и мы помчались к прибрежным камышам. Через несколько минут на дне лодки лежал первый трофей — острога. Хозяин её — молодой парень, лет 15—16, без слов отдал это варварское орудие.

...Вдалеке слышались всплески, и время от времени человек, стоявший в лодке, размахивался так, будто бы рубил дрова.

— А это уж браконьер со стажем, — объяснял Юдин, пока лодка неслась по озеру. — Видно «молодца» по замаху.

Увидев приближающуюся лодку, «молодец» сразу смекнул, в чём дело, опустил весло, вцепился ручищами в сак. Прения были непродолжительными, и скоро приспособление браконьера лежало в нашей лодке.

— Ох и надоели эти жулики, ведь как ни выедешь — обязательно кто-нибудь попадётся. Правда, последнее время стали меньше браконьерить, — Виктор направил лодку в сторону Нерли. — Надо ещё там посмотреть, тоже, наверное, кто-нибудь пристроился.

За какие-то два часа наша лодка была полна трофеев. Мы легли на обратный курс. Вечером на озеро выехал другой патруль. Вот так изо дня в день и борются с озёрными хищниками работники Плещеевского лесничества. И если б им как следует помогала общественность, дело продвигалось бы куда скорее. В один из дней мне пришлось быть свидетелем такой сцены. В магазин пришёл рыбак. Все его хорошо знают, знают, как он ловит. И всё же продавщица Купанского магазина со спокойной совестью тут же в магазине купила у него рыбу. Вот и выходит, что по одному берегу Вёксы живут люди, которые борются с браконьерами, по другому — браконьерам потакают.

У семи нянек

Озеро принадлежит колхозу «Парижская коммуна». Но хозяйству не под силу управляться с богатствами озера, вести дело рационально — так, чтобы и доходы были, и рыбные запасы не уменьшались. Получается, что хозяин фактически не хозяйничает. Охотохозяйство же оберегает озеро, но как подобает заняться им не может — озеро чужое. Вероятно, настало время отдать озеро тем, кому оно под силу. Кстати, это уже давно предлагает Переславское охотохозяйство, да пока дело не сдвинулось с места.

Сомино озеро чрезвычайно богато сапропелем. Пока это бич. Бич для озера, бич для рыбы. Озеро мельчает, нарастает. О ценнейших свойствах сапропеля уже писали и говорили несчётное количество раз. Сейчас хочется сказать лишь об одном: сапропель может быть использован для грязелечения.

Но для всего этого надо, чтобы у озера был один хозяин. Наиболее подходящая для этого кандидатура — Переславское государственное охотохозяйство.

Вс. Залесский.
Переславский район.